

Permenobegreene uccregobanna

RESEARCH IN RELIGIOUS STUDIES

УДК 215+291

ББК 86.2

Р36

Р36 **Религиоведческие исследования = Researches in Religious Studies.** 2014: № 1-2 (9-10). — М., 2014. — 154 с.

ISSN 2224-6711

Редакционная коллегия:

Жанна Алфимова, Илья Анофриев, Елена Воронцова,
Ксения Колкунова (ответственный секретарь),
Павел Костылев (главный и выпускающий редактор),
Татьяна Малевич, Иван Мирошников, Роман Сафронов.

Editorial board:

Ioanna Alfimova, Ilya Anofriyev, Elena Vorontsova,
Ksenia Kolkunova (secretary),
Pavel Kostylev (editor-in-chief and copy editor),
Tatyana Malevich, Ivan Miroshnikov, Roman Safronov.

*Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакционной коллегии*

УДК 215+291

ББК 86.2

ISSN 2224-6711

© Религиоведческие исследования, 2014.

© Коллектив авторов, 2014.

Хромец И.С. Введение в антропологию Карла Ранера (С. А. Коначева).....	137
Смирнов М.Ю. Религия и религиоведение в России (К.А. Колкунова).....	141
Эриксен Т.Х. Что такое антропология? (И.П. Давыдов).....	144
Авторы номера	149
Информация для авторов	153

Христианский философ в эпоху заката метафизики. Рецензия на: *Хромец И.С. Введение в антропологию Карла Ранера*. Киев: Дух і Літера, 2014¹. 168 с.

Религиозно-философская мысль XX столетия отмечена радикальным скепсисом по отношению к разуму. Хайдеггеровская критика метафизики, его ироничные слова о том, что словосочетание «католическая философия» не менее смешно, чем «протестантская математика», поставили под вопрос саму возможность философского мышления о Боге. Однако в этом общем пейзаже заката метафизики как системной философии оставались мыслители, не желавшие отказываться от разума. Одним из таких мыслителей был крупнейший католический богослов Карл Ранер. Значение его работ для католической теологии хорошо иллюстрирует воспоминание немецкого богослова младшего поколения Г. Кюнга: «Многие в дособорную эпоху восприняли как освобождение тот факт, что посреди золотой клетки неосхоластической системы возникла теология, с помощью “спекулятивной” интерпретации попыталась уйти от позитивистского истолкования догм. Данная теология была связана прежде всего с именем Карла Ранера»². В его трудах область живой веры не противопоставлена сфере рационального, напротив, историческое бытие религии представляет собой постепенную рациона-

¹ Рецензия была опубликована на портале Bogoslov.ru [<http://www.bogoslov.ru/text/4134361.html>].

² Кюнг Г. Теология на пути к новой парадигме // *Путь*. — 1992. — № 2. — С. 165.

лизацию опыта священного, взаимное переплетение иррациональных и рациональных элементов. Отечественному читателю наследие Ранера известно довольно мало. Переводилась только одна его работа «Основание веры. Введение в христианское богословие» и несколько отдельных статей. Немного и исследовательских текстов, посвященных Ранеру. Поэтому появление монографии И.С. Хромец, в которой анализируется антропология Карла Ранера, можно считать значимым событием в исследованиях западной религиозно-философской мысли.

Ранеровская теология рассматривается автором в общем контексте переосмысления томизма, в рамках которого предпринимаются попытки обновить схоластику на основе антропологической проблематики. Кризис космологической метафизики в XX в. приводит к необходимости нового осмысления возможности философско-антропологического удостоверения существования личностного Бога. Христианские богословы ощутили настоятельную необходимость осознать вызовы современности, секулярный дух эпохи, кризис «метафизики бытия». При этом для католической теологии было важно сохранить в неприкосновенности наследие Фомы Аквинского, показав, что томизм не «кунсткамера мертвых мыслей», а «вечная философия», сохраняющая гармонию между верой и разумом. Одной из таких попыток обновления стал трансцендентальный томизм как соединение кантовской критической аргументации с аристотелевско-томистской онтологией. В рамках этого течения прояснение сущностной картины человека становится ключевым моментом в определении истинных атрибутов божественной основы всех вещей. Это послужило основанием для исследовательской стратегии, избранной И.С. Хромец в интерпретации трудов Ранера: рассмотрение трансцендентальной антропологии Ранера. Подобный исследовательский ход обоснованно связывается автором с тем, что изучение теологической антропологии Ранера, в которой понимание человеческого существования становится основанием для решения теологических проблем, позволяет продумать соотношение философии религии и теологии. Построение философии религии, основанной на принципах томизма, осуществленное в работах Ране-

ра «Дух в мире» и «Слушатель слова», достаточно уникально, поскольку здесь решается вопрос, нигде явно не изложенный Св. Фомой, и вызывающий определенные сложности. Как отмечал Ранер, «для классической христианской философии религии... знание Бога... не статическая, самодостаточная наука, но глубокий элемент онтологии вообще»¹. Но если это верно, философия религии как онтология (или метафизика бытия) тождественна науке, в которой она находит свое основание. Тем самым, вопрос философии религии становится вопросом о «самоучреждении метафизики», «вопросом о том, почему человек стремится к метафизике и бытию, и как человеческая метафизика может достигать Бога». Если эта философия религии должна быть действительно «философией», а не «теологией» не может быть никакого вопроса о ее оправдании или прояснении с помощью божественного Откровения. С другой стороны, если теология действительно должна быть «теологией» и не «философией», то философия религии не может просто априори редуцировать Откровение к тому, что обнаружено разумом. Чтобы утвердиться, философия религии должна спросить, есть ли какая-нибудь «причина» предположить, что человек — потенциальный слушатель божественного Откровения. Постановка такого вопроса — дело философии, но она также кладет основание для богословия — актуального слушания откровенного слова — указывая человеку, должен ли он искать такое откровенное слово в истории. Как справедливо показывает И.С. Хромец, в ранеровской системе именно философия религии может показать, что человек по самой его природе — потенциальный слушатель возможного Откровения Бога в истории.

Обращаясь к ранним ранеровским работам, автор анализирует теоретико-методологические основания его антропологии, специфику употребления понятия «трансцендентальный». Сам Ранер подчеркивал, что принципы трансцендентальной теологии собственно теологические, они связаны с человеческим спасением и ни с чем иным; ее предметом оказывается тотальность

¹ Rahner K. Hörer des Wortes. Zur Grundlegung einer Religionsphilosophie. — München, 1963. — S. 7.

человека. На этом пути реальность спасения рассматривается трансцендентально, если она соотнесена с трансцендентальным субъектом, как таковым, в его естественных условиях, и субъектом, конституированным, радикализированным благодатью. Для Ранера трансцендентальность человека не является чем-то самодостаточным, условием трансцендентальных возможностей является Бог. Тем самым проблематика трансцендентальной теологии по сути близка трансцендентальной философии, но при этом акцентируется неподвластность трансцендентальной сферы самому человеку, показывается, что «трансцендентальное исследование в условия возможности знания включает не только субъект как таковой, но и объект откровения и веры»¹. Существование Бога в концепции Ранера предстает как условие возможности познавательного отношения человека к миру и одновременно основание его бытия в целом. Исследуя человека как субъект опыта, он расширяет понятие трансцендентального субъекта, соотносят его с открывающимся Богом.

Несмотря на скромное слово «Введение», поставленное в главе работы, в монографии дана впечатляющая экспликация философской теологии Ранера, представляющая собой по сути первое в отечественной историко-философской литературе целостное исследование того «антропологического поворота», который он совершил в неосхоластике. Автор последовательно проясняет ключевые понятия религиозной антропологии Ранера — «пред-восхищение бытия», «сверхъестественный экзистенциал», «самосообщение Бога»; особенности сочетания экзистенциального и трансцендентального подходов в ранеровском понимании человека; вопрос о человеке в контексте христологии и тринитарного учения специфику эсхатологии и танатологии Ранера.

Важно отметить, что исследование И.С. Хромец имеет не только историко-философскую, но и собственно философскую значимость. В нем автор пытается дать ответ на специфически философские вопросы: «как соотносятся философия религия, философия и теология?» и «как возможна метафизика?». В ко-

¹ Ibid., s. 174.

нечном итоге, введение в антропологию Карла Ранера становится впечатляющей попыткой представить проект обновления метафизики, в котором отправной точкой становится вопрос о бытии, как вопрос, поставленный человеком.

С.А. Коначева